

М 107
38.

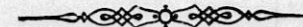
801-14
431

РАСКОПКИ

1901 г.

ВЪ ОБЛАСТИ ТРИПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ.

В. Хвойко.

СПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждиной, 43).
1904.

Раскопки 1901 г. въ области Трипольской культуры.

Въ виду дальнѣйшаго выясненія различныхъ сторонъ такъ называемой Трипольской культуры, я въ 1901 г. поставилъ себѣ задачей произвести раскопки глиняныхъ площадокъ въ нѣсколькихъ новыхъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ. Къ сожалѣнiю, по многимъ независѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ, я принужденъ былъ отказаться отъ первоначальнаго болѣе обширнаго плана и долженъ былъ ограничиться только двумя пунктами, — около мѣст. Ржищева и вблизи г. Канева.

Результаты раскопокъ и наблюдений какъ прежнихъ лѣтъ, такъ и настоящаго года привели меня къ такого рода общимъ заключенiямъ.

Трипольская культура, при всемъ своемъ постепенномъ развитiи и длинномъ периодѣ многовѣковаго существованiя, во всѣхъ отношенiяхъ предшествуетъ въ нашемъ краѣ (древнѣйшими жителями котораго обыкновенно признаются киммерiйцы) могильнымъ насыпямъ съ погребенiями скорченныхъ окрашенныхъ скелетовъ, не говоря уже о тѣхъ, которыя считаются скискими. Такимъ образомъ она является первоначальной, относящеюся еще къ неолитической эпохѣ каменнаго вѣка.

Какъ показываетъ цѣлый рядъ раскопокъ, культура эта всегда и вездѣ, если не считать случайныхъ находокъ единичныхъ предметовъ, встрѣчается при двухъ родахъ различныхъ другъ отъ друга условiй.

Въ однихъ случаяхъ незначительная часть характеризующихъ ее предметовъ встрѣчается на небольшомъ разстоянiи отъ поверхности земли, тогда какъ преобладающее количество ихъ, представляющее иногда довольно значительный слой смѣси разнородныхъ предметовъ, всегда бываетъ сосредоточено гораздо глубже, на днѣ болѣе или менѣе глубокой ямы, составляющей или центръ, или боковую часть опредѣленнаго углубленiя. Слой этой состоитъ преимущественно изъ различныхъ пищевыхъ

остатковъ, именно створчатыхъ рѣчныхъ раковинъ, костей дикихъ и домашнихъ животныхъ, въ томъ числѣ костей птицъ и рыбъ, перемѣшанныхъ съ золой, углемъ и иногда съ сажей; все это сопровождается еще большимъ количествомъ черепковъ разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ, и среди этой массы встрѣчается обыкновенно одинъ или нѣсколько экземпляровъ кремневыхъ, костяныхъ и роговыхъ орудій. Кромѣ того, при одной изъ стѣнокъ содержащей эти предметы ямы, у самаго дна, попадаютъ обыкновенно остатки развалившейся печи или очага изъ обожженной глины, передняя часть которыхъ выходила въ яму, а остальная была выдолблена въ стѣнкѣ. Иногда въ одной и той же ямѣ остатки

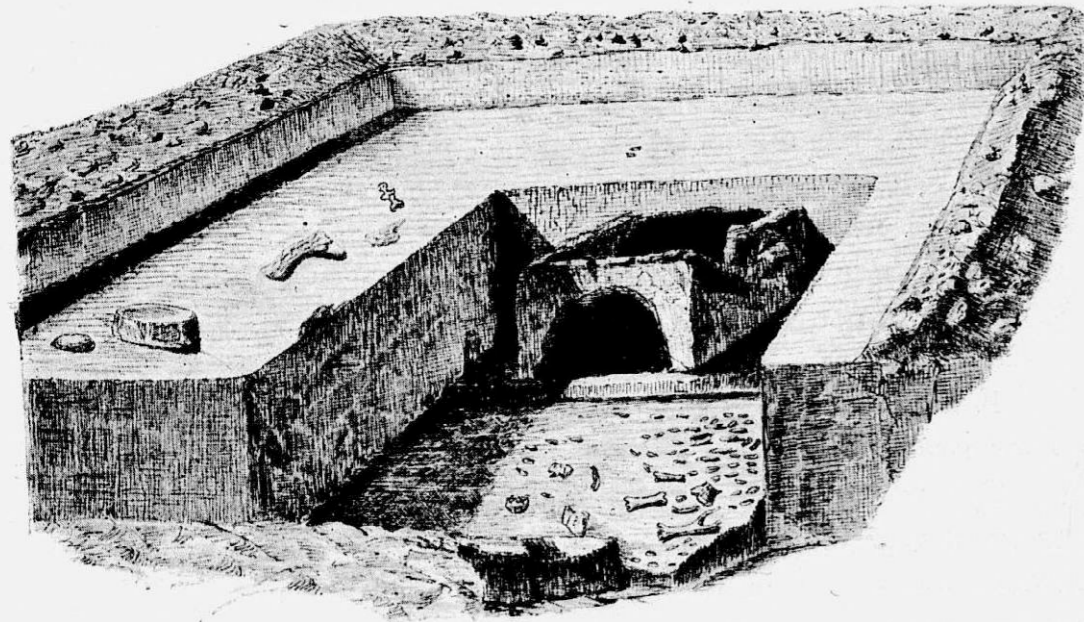

Рис. 1.

очаговъ замѣчались въ двухъ и даже въ трехъ мѣстахъ, но тогда они находились не прямо на днѣ ея, а на слоѣ раньше упомянутыхъ пищевыхъ остатковъ и другихъ предметовъ (рис. 1). Мѣста съ подобнымъ содержаніемъ, по встрѣчающимся въ нихъ предметамъ несомнѣнно относящимся къ Трипольской культурѣ, бываютъ по большей части сосредоточены въ значительномъ количествѣ, на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга, по краямъ склоновъ, а иногда и на самомъ плато возвышенностей и даже цѣлаго ряда ихъ, какъ напр., кievскія, находясь всегда въ верхней части склона.

Второй родъ условій, при которыхъ встрѣчается описываемая культура, представляютъ такъ называемыя площадки, какъ по устройству,

такъ и по находимому въ нихъ матеріалу не имѣющія ничего общаго съ вышеописанными мѣстами. За исключеніемъ иногда встрѣчающихся зуба, кости или рога какого-либо животнаго и 3—7 створчатыхъ рѣчныхъ раковинъ, мы видимъ въ нихъ полное отсутствіе массоваго скопленія пищевыхъ остатковъ, угля и золы, а также остатковъ печей или очаговъ, составляющихъ главную характеристическую черту раньше описанныхъ мѣстъ. Пространство, занимаемое каждой отдѣльной площадкой, бываетъ, въ противоположность предыдущимъ, различной формы и величины. Часто оно представляетъ одинъ продолговатый четырехугольникъ, а иногда нѣсколько примыкающихъ къ нему и расположенныхъ по разнымъ направленіямъ. Отъ различія формы зависитъ по большей части и размѣръ самаго пространства, занимаемаго каждой площадкой въ отдѣльности.

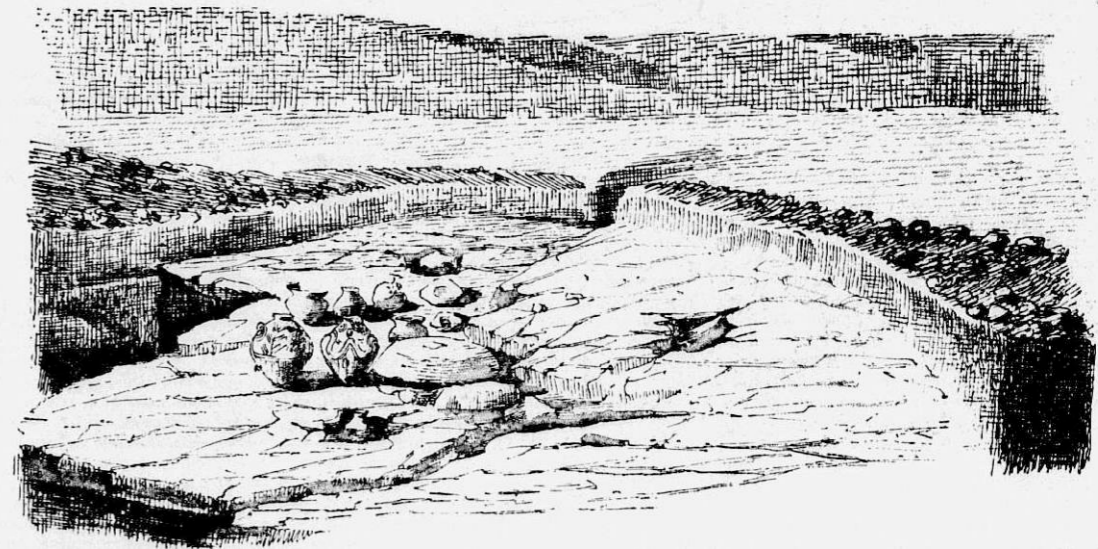

Рис. 2.

По составу и устройству площадки представляютъ также рѣзкія отличительныя особенности. Главнымъ образомъ онѣ состоятъ изъ различной величины кусковъ обожженныхъ глинобитныхъ стѣнъ, на которыхъ весьма часто встрѣчаются отпечатки прутьевъ, кольевъ и тесаныхъ бревень, но чаще всего одна или обѣ стороны ихъ бываютъ сглажены и притомъ иногда окрашены въ красный или сѣро-бѣловатый цвѣтъ; слои окраски расположены также иногда одинъ на другомъ поочередно. Пласты, комья и куски выжженной глины встрѣчаются на различной (отъ 10-ти см. до 1 м.) глубинѣ отъ поверхности земли и чередующимися слоями доходятъ въ глубь ея до двухъ и болѣе метровъ. Слои эти въ большинствѣ случаевъ расположены горизонтально, но иногда такое

расположеніе сохраняется только на нѣкоторомъ разстояніи, напр., 4 ряда пластовъ идутъ горизонтально, далѣе черезъ извѣстный промежутокъ два лежатъ дугообразно, въ видѣ свода или въ обратномъ направленіи углублены въ землю, а при дальнѣйшемъ протяженіи слѣдующіе слои образуютъ волнистую или косую линію, или опять возвращаются къ прежнему горизонтальному положенію (рис. 2). Въ землѣ они заканчиваются мѣстами однимъ или нѣсколькими сплошными рядами, а мѣстами разрозненными пластами или просто комками выжженной глины.

Переходя ко внутреннему содержанію площадокъ, скажемъ прежде всего, что въ нихъ встрѣчаются иногда, во-первыхъ, пирамидально сло-

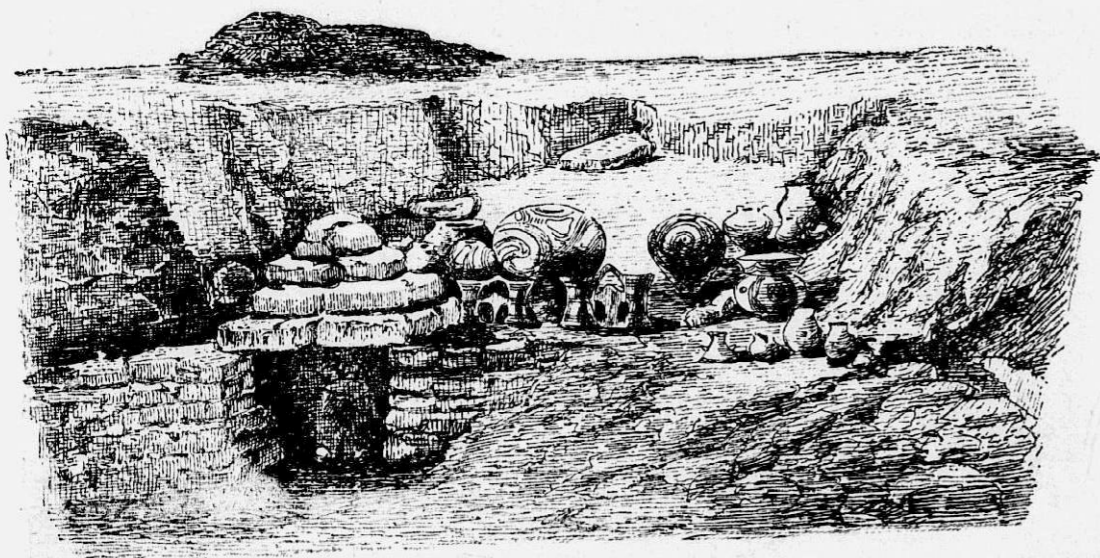

Рис. 3.

женные камни въ различномъ количествѣ (рис. 3), во-вторыхъ, выгнанные изъ глины и обожженные столбы въ видѣ усѣченного конуса, стѣнки котораго тщательно сглажены и выкрашены въ красный цвѣтъ (рис. 4) и, въ-третьихъ, чашеобразныя каменные плиты, обведенныя карнизомъ. Но самую важную характеристическою чертою площадокъ является присутствіе въ нихъ громаднаго количества цѣльныхъ и разбитыхъ или раздавленныхъ землей крайне своеобразныхъ сосудовъ (рис. 5), между которыми встрѣчались наполненные пережженными человѣческими костями, а также то обстоятельство, что, кромѣ череповъ и другихъ костей, лежавшихъ иногда прямо на полу площадки, въ нихъ были находимы и цѣлые скелеты, въ томъ числѣ одинъ съ полуобожженными костями. Размѣры пространства, занимаемаго площадками, бываютъ различны, обыкновенно отъ 10-ти до 15-ти м. въ длину и

5—10-ти м. въ ширину, но иногда длина доходила до 30-ти м. при ширинѣ 18-ти м., и наоборотъ, встрѣчались площадки величиною всего 12—15 кв. м.

Площадки сосредоточены всегда въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ на самой поверхности плато отдѣльныхъ возвышенностей, съ

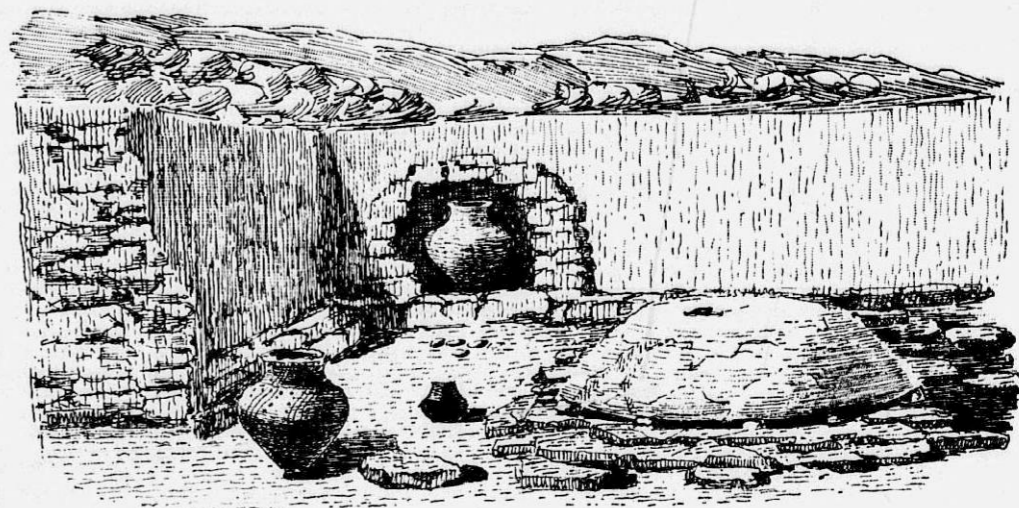

Рис. 4.

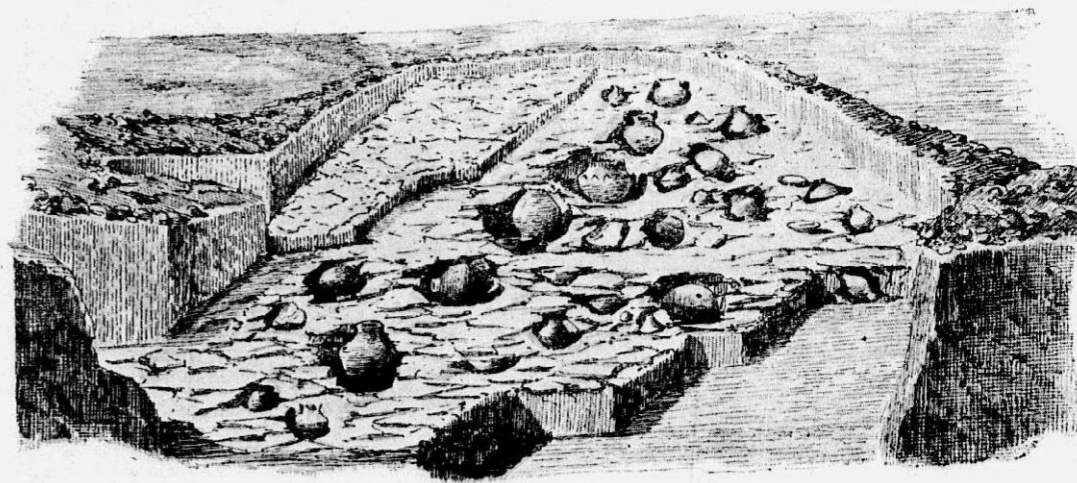

Рис. 5.

ю.-ю.-в. ихъ стороны. Онѣ расположены иногда въ нѣсколько рядовъ, но тѣмъ не менѣе наружная линія ихъ обыкновенно образуетъ относительно правильный кругъ (рис. 6).

Такимъ образомъ, сравнивая между собою устройство, составъ матеріала и условія, при которыхъ встрѣчается Трипольская культура въ двухъ описанныхъ группахъ ея памятниковъ, легко убѣдиться, что мѣста

первой категоріи представляют собою не что иное, как остатки землянок, бывших жилищъ древнихъ обитателей нашего края, площадки же служатъ остатками погребальныхъ сооружений и вообще мѣстъ ритуального характера. При каждой раскопкѣ, по устраненіи земли и другого матеріала, заполняющаго пространство бывшихъ землянокъ, видно какъ нельзя яснѣе, что первое встрѣченное отъ поверхности земли углубленіе, имѣющее обыкновенно форму продолговатаго квадрата, представляетъ нижнюю часть когда-то бывшаго помѣщенія, на полу котораго, посрединѣ или въ сторонѣ, была вырыта яма, и вокругъ нея, грѣясь у пылающаго очага или готовя себѣ на немъ горячую пищу располагалась семья его первобытныхъ обитателей. Объ употребленіи

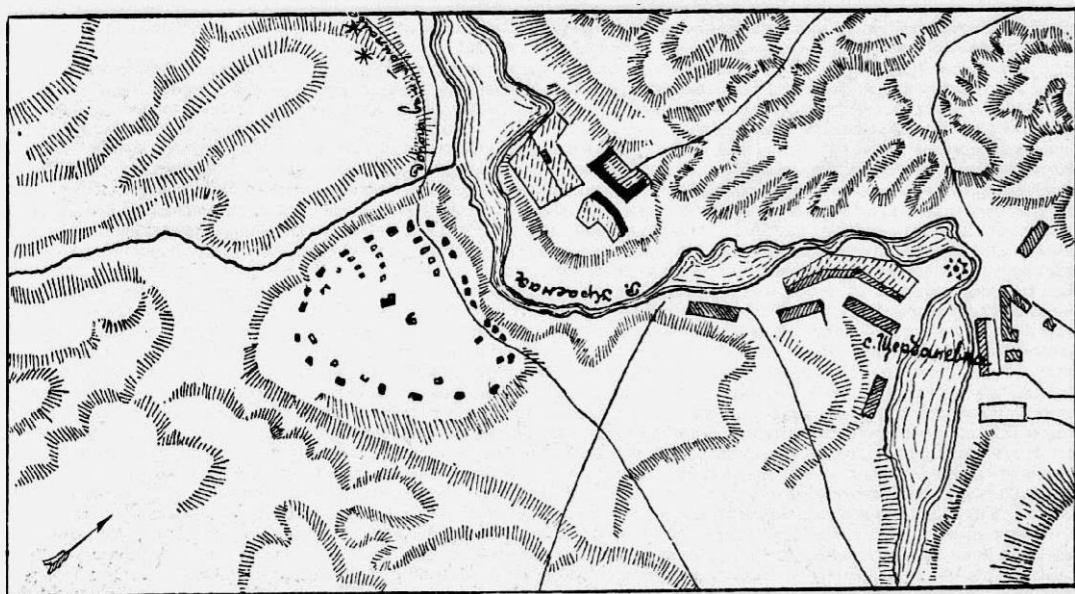

Рис. 6.

пищи на мѣстѣ свидѣлствуетъ лучше всего множество разнородныхъ пищевыхъ остатковъ, сбрасываемыхъ во время ѣды прямо въ яму или попадавшихъ туда случайно, но всегда находящихся въ ней въ большомъ изобиліи. Встрѣчающіяся иногда вокругъ землянокъ нижнія части обгорѣвшихъ деревянныхъ столбовъ заставляютъ предполагать, что все помѣщеніе было прикрыто поддерживаемой ими крышей. Кромѣ того, слѣдуетъ еще добавить, что при раскопкахъ землянокъ я встрѣчалъ иногда на незначительной глубинѣ по той или другой сторонѣ ихъ, а также и по обѣ стороны, небольшія круглыя котлообразныя углубленія отъ 50-ти до 120-ти см. въ діаметрѣ, наполненные толстымъ слоемъ створчатыхъ рѣчныхъ раковинъ, перемѣшанныхъ со множествомъ золы и кусками обожженной глины, между которыми изрѣдка попада-

лось нѣсколько черепковъ, расколотыя кости животныхъ и, въ видѣ исключенія, фрагменты глиняной статуэтки, а также костяное или роговое орудіе, обыкновенно поврежденное тѣмъ или другимъ способомъ. По удаленіи заполняющаго яму матеріала оказывалось, что стѣнки ея всегда были наполовину обожжены, а на самомъ днѣ встрѣчался полуразрушенный очагъ. Такъ какъ земля вокругъ описываемыхъ ямъ оказывалась ненарушенной, то наиболѣе правдоподобнымъ кажется предположеніе, что въ жаркіе дни жители землянокъ, во избѣжаніе духоты въ тѣсномъ помѣщеніи, выходили на открытый воздухъ для приготовленія пищи, чѣмъ и объясняется присутствіе вблизи жилищъ подобныхъ скопленій пищевыхъ остатковъ и признаковъ очага.

Переходя отъ землянокъ къ площадкамъ, я долженъ сказать прежде всего, что при изслѣдованіи ихъ, въ виду непривычнаго, крайне разнообразнаго и многочисленнаго матеріала, я долго затруднялся опредѣлить ихъ первоначальное назначеніе и не былъ въ состояніи дать положительнаго отвѣта на вопросъ, что именно представляютъ изъ себя изслѣдуемая мною мѣста. Наблюдая за ходомъ работъ и разборкой добытаго матеріала, я видѣлъ только, что имѣю предъ собою остатки разрушенныхъ глинобитныхъ стѣнокъ и половъ, которые въ свое время подвергались сильному дѣйствию огня, и что они, повидимому, принадлежали какому-то сооруженію съ остатками той же культуры, съ которой я встрѣчался уже раньше при раскопкахъ землянокъ кievскихъ возвышенностей. Только впоследствии, по мѣрѣ дальнѣйшихъ раскопокъ и систематическаго изслѣдованія мѣстностей, гдѣ были открыты площадки, вопросы объ ихъ загадочномъ устройствѣ и расположеніи мало-по-малу начали выясняться сами собой, и, наконецъ, я былъ въ состояніи ориентироваться въ представленныхъ раскопками фактахъ.

Не могу при этомъ пройти молчаніемъ и тѣхъ препятствій, съ которыми при изслѣдованіи площадокъ приходилось встрѣчаться на каждомъ шагѣ и которыя въ значительной степени затрудняли окончательное рѣшеніе интересовавшаго меня вопроса. Напр., въ с. Веремѣ, гдѣ площадки были открыты мною впервые, мнѣ пришлось, кромѣ не малаго труда, сдѣлать еще и весьма чувствительныя въ матеріальномъ отношеніи затраты на вознагражденіе деньгами всѣхъ безъ исключенія владельцевъ, въ усадьбахъ которыхъ я производилъ далеко не всегда успѣшныя розыски. Въ другихъ пунктахъ занятыхъ площадками мѣста часто оказывались подъ посѣвами, и на время уборки хлѣба приходилось прекращать начатыя работы съ тѣмъ, чтобы возобновить ихъ по ея окончаніи. Наконецъ, не малымъ препятствіемъ послужила и самая громад-

ность пространства изслѣдуемой мѣстности, требовавшая значительнаго труда и времени. Тѣмъ не менѣе, терпѣливо подвигаясь шагъ за шагомъ впередъ и изучая во всѣхъ подробностяхъ каждую площадку въ отдѣльности, я достигъ, наконецъ, возможности составить себѣ точный планъ ихъ расположенія и занимаемаго ими въ той или другой мѣстности пространства. Раскапывая группу площадокъ, часто очень близкихъ другъ къ другу, я сталъ замѣчать, что, какъ общее устройство единичныхъ площадокъ бываетъ различно по формѣ и величинѣ, такъ и составъ самыхъ предметовъ представляетъ значительное различіе между площадками той или другой возвышенности, несмотря на то, что онѣ принадлежатъ къ одной общей культурѣ. Различіе это заключается главнымъ образомъ во времени, или, что то же, въ степени развитія отдѣльныхъ моментовъ этой культуры: тогда какъ предметы, находимые въ одной группѣ площадокъ, относятся еще исключительно къ эпохѣ каменнаго вѣка, въ площадкахъ другой группы замѣчается уже присутствіе издѣлій изъ чистой мѣди, представляющихъ первые признаки появленія металла въ нашей мѣстности ¹⁾. Не касаясь многихъ другихъ относящихся сюда вопросовъ, ставшихъ также для меня впоследствии совершенно ясными, укажу только на разрѣшеніе самаго важнаго изъ нихъ, именно на цѣль и назначеніе площадокъ. Отвѣтъ на это является самъ собою, если принять во вниманіе всю ихъ обстановку и содержаніе, въ особенности противопоставляя то и другое описаннымъ выше землянкамъ. Такъ какъ площадки не имѣютъ никакихъ признаковъ человѣческихъ жилищъ, то считать ихъ таковыми не представляется основаній; съ другой стороны, принимая во вниманіе повторяющееся столько разъ присутствіе цѣльныхъ или разрушившихся погребеній съ сожженіемъ, глиняныхъ столбовъ въ видѣ пьедесталовъ, своеобразной керамики, а также всю обстановку находимаго, является неизбежнымъ заключеніе, что площадки представляютъ остатки древнихъ обрядовыхъ сооружений, преимущественно погребальнаго характера. Въ виду того, что землянки и площадки тысячами раскинуты на такомъ значительномъ пространствѣ (полоса распространенія ихъ начинается отъ самаго Днѣпра, доходитъ до р. Днѣстра и Карпатъ, а можетъ быть и далѣе, до р. Вислы) и что встрѣчаемая въ нихъ культура представляетъ многообразныя стадіи развитія, отъ самой примитивной до той, которую мы видимъ вначалѣ вѣка металловъ, я могу повторить только высказанное мною уже раньше мнѣніе, именно, что оставившій ихъ народъ былъ мирнымъ, осѣдлымъ

¹⁾ Культура А и В (табл. V и VI).

земледѣльческимъ племенемъ безспорно арійскаго происхожденія, въ которомъ можно видѣть только нашихъ предковъ праславянъ, предшествовавшихъ и пережившихъ въ нашей мѣстности всѣ извѣстныя доселѣ передвиженія и влѣствія другихъ иноземныхъ племенъ, и потомки которыхъ удержали въ своемъ владѣніи край предковъ до настоящаго времени. Всѣ доводы и факты, приведшіе меня къ этому заключенію, я оставляю для будущей, болѣе подробной работы, надъ которой искренно желаю потрудиться и исполненіе которой будетъ зависѣть, главнымъ образомъ, отъ времени, въ виду имѣющагося уже готоваго матеріала.

Описываемая мною культура, которую я считаю возможнымъ называть древне-арійской, а въ частности протославянской, распространена на громадномъ пространствѣ, уже указанномъ мною раньше, а именно начиная съ Кіевского, Васильковского, Каневского, Черкаскаго, Чигиринскаго, Звенигородскаго, Уманскаго и Липовецкаго уѣзда Кіевской губ., до сѣверной части Херсонской и во всей сѣверной части Подольской губ. до самой границы Галиціи и далѣе, а также по лѣвому берегу р. Десны, въ Остерскомъ уѣздѣ Черниговской губ. Въ виду такой обширности занимаемаго ею района она, вѣроятно, встрѣтится весьма многимъ изслѣдователямъ. Не зная, удастся ли мнѣ еще въ будущемъ поработать надъ раскопками площадокъ и землянокъ, относящихся къ упоминаемой культурѣ и разработкой относящихся къ ней вопросовъ, я счелъ не излишнимъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія относительно отыскиванія подходящихъ мѣстъ и самаго производства раскопокъ этого рода, считаемаго мною, на основаніи личного опыта, наиболѣе пригодными въ данномъ случаѣ.

Присутствіе площадокъ и землянокъ замѣчается всегда исключительно въ холмистыхъ мѣстностяхъ, пересѣченныхъ по разнымъ направленіямъ болѣе или менѣе глубокими оврагами, по которымъ протекаютъ ручейки. Надъ ними обыкновенно тянутся возвышенности въ видѣ безпрерывной цѣпи нагорныхъ мѣстъ. Наблюдая такую мѣстность съ нѣкоторой высоты послѣ свѣжей впашки, легко можно замѣтить по склонамъ, берегамъ и на плато этихъ возвышенностей множество темносѣрыхъ или кирпичнаго цвѣта пятенъ, явственно выдѣляющихся на общемъ фонѣ чернозема и расположенныхъ въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга. Въ первомъ случаѣ можно сказать съ увѣренностью, что мы встрѣтимся съ остатками землянокъ, во второмъ слѣдуетъ рассчитывать на присутствіе площадокъ. Когда же предполагаемая для изслѣдованія мѣстность занята посѣвами или покрыта соломой отъ убранныаго хлѣба слѣдуетъ подвергать тщательному осмотру низы овраговъ и берега окрест-

ныхъ рѣкъ и ручьевъ, гдѣ находки соответствующихъ предметовъ (кусковъ обожженной глины, ракушекъ и черепковъ) заставляютъ предполагать успѣхъ поисковъ. Часто также возможность обнаруженія такихъ мѣстъ представляютъ оползни горъ или проѣзжія дороги, рвы и другія искусственныя обнаженія земли, гдѣ можно замѣтить торчація изъ стѣнокъ черепки и ракушки. Отыскавъ по такимъ признакамъ подходящую мѣстность, я прежде всего, во избѣжаніе недоразумѣній, спѣшилъ войти въ соглашеніе съ владѣльцами земли и затѣмъ уже беспрепятственно приступалъ къ раскопкамъ.

Въ началѣ, будучи еще мало знакомъ съ общою характеристикой и расположеніемъ землянокъ, а въ особенности площадокъ, я былъ чрезвычайно доволенъ, если послѣ долгихъ поисковъ и путешествій по кievскимъ и другимъ возвышенностямъ, мнѣ удавалось замѣтить на склонѣ какой-либо изъ нихъ обнаженный культурный слой съ содержаніемъ большого количества ракушекъ и черепковъ или значительное количество кусковъ обожженной глины, и немедленно приступалъ къ раскопкѣ. Мнѣ не приходило въ голову, что мой трудъ будетъ напрасенъ, такъ какъ эти мѣста по большей части были уже разрушены и не могли дать мнѣ матеріала и условій для восстановленія картины ихъ первоначальнаго состоянія. Впослѣдствіи же, пріобрѣтя уже достаточный опытъ, я смотрѣлъ на нихъ, какъ на разрушенныя грабителями могилы, и при встрѣчѣ съ ними довольствовался проверкой и зарегиcтpованіемъ ихъ содержимаго; подробному же изслѣдованію подвергались только мѣста, лежащія подъ слоемъ нетронутой земли, присутствіе которыхъ опредѣлялось по тѣмъ же признакамъ.

Такъ какъ мѣста эти, въ особенности площадки, отстоя иногда довольно далеко другъ отъ друга, въ общемъ занимаютъ довольно обширныя пространства, иногда до 1 версты и болѣе въ діаметрѣ, и границы ихъ, благодаря засыхающей лѣтомъ землѣ, бываетъ довольно трудно опредѣлить, то во избѣжаніе лишней потери времени и другихъ неудобствъ, я употреблялъ для изслѣдованія тонкій круглый щупъ, выточенный изъ литой стали, длиною въ 1—1½ м. Отыскавъ при помощи этого орудія нѣсколько расположенныхъ невдалекѣ другъ отъ друга мѣсть, я принимался за раскопку. Главною моею заботою было разставить рабочихъ такъ, чтобы каждый изъ нихъ могъ въ теченіе работы постоянно слѣдить за тѣмъ, что находится передъ его глазами въ отведенной ему линіи и постепенно подвигаться впередъ, не рискуя разбить или разрушить могущіе встрѣтиться предметы: я же самъ становился такъ, чтобы имѣть возможность наблюдать за ними всѣми одно-

временно и, замѣчая появленіе того или другого предмета, могъ бы въ время остановить кого нужно и вообще руководить всѣмъ ходомъ работы. Для этого я, узнавъ при помощи щупа приблизительную границу того или другого скрытаго подъ землей мѣста и обозначивъ ее на поверхности, проводилъ на нѣкоторомъ разстояніи параллельную одной изъ ея сторонъ линію, на протяженіи которой копалась канава въ три и болѣе метра въ ширину и глубиной нѣсколько болѣе залеганія культурнаго слоя. Вслѣдъ затѣмъ во всю длину протяженія канавы снимался осторожно на нѣкоторое разстояніе верхній слой земли до глубины, гдѣ обнаруживались первые слѣды заключающагося здѣсь матеріала. Тогда всѣ рабочіе спускались на дно канавы и начинали разбирать находящуюся предъ ними стѣнку земли, имѣя возможность каждый видѣть ее сверху и сбоку и такимъ образомъ не могли пропустить безъ вниманія ни одного встрѣчающагося предмета, а я, избравъ удобное для наблюденія мѣсто, слѣдилъ за ними и руководилъ работой, отмѣчая и зарисовывая все необходимое. Если же взятая для начала работы сторона площадки имѣла въ длину болѣе 10—15 м., то отъ главной канавы проводились перпендикулярно къ ней еще 2—3 параллельныхъ, между которыми оставлялся промежутокъ около 1 м. въ ширину. Одна партія рабочихъ, по 2—3 человекъ въ каждой канавѣ, приступала тогда къ разборкѣ матеріала, а другая отгребала землю и выбрасывала ее наружу. Этотъ способъ имѣлъ еще то преимущество, что, имѣя постоянно передъ глазами разрѣзы пройденнаго пространства, было возможно сообразить, по какому направленію должна идти работа, и вообще, что слѣдуетъ дѣлать далѣе. Наконецъ, пройдя все пространство площадки въ длину, можно было уже судить о ея размѣрахъ и хоть отчасти о томъ, какой видъ она имѣла до разрушенія.

Раскопавъ по такой системѣ всѣ наличныя площадки даннаго пространства, проверивъ и принявъ все оставленное по сдѣланнымъ свое временно рисункамъ, отобравъ нужные предметы и составивъ общій планъ всѣхъ обнаруженныхъ мѣсть, я приступалъ къ закрыванію и приведенію въ надлежащій порядокъ всѣхъ раскопанныхъ мѣсть, послѣ чего работу можно было считать оконченной.

Инструменты, употреблявшіеся мною при раскопкахъ, были также весьма несложны и ограничивались самымъ необходимымъ, а именно: два щупа, лопаты для рабочихъ, маленькая лопатка съ короткой ручкой, типа саперныхъ, два-три ножа въ видѣ кинжала и столько же совковъ, компасъ, рулетка, тетрадь для рисунковъ и, наконецъ, фотографическій аппаратъ, которымъ, впрочемъ, приходилось пользоваться

сравнительно рѣдко, въ виду многихъ неудобствъ, соединенныхъ съ его употребленіемъ. Упомяну еще объ одной подробности. Въ началѣ раскопокъ я долго не зналъ, какъ предохранить черепки расписныхъ сосудовъ отъ того, чтобы они не покрывались при соприкосновеніи съ воздухомъ твердою сѣрватою оболочкою, совершенно уничтожавшею находящіяся на нихъ краски. Убѣдившись впоследствии, что явленіе это происходитъ отъ пропитыванія ихъ цементомъ, содержащимся въ большомъ изобиліи въ лесѣ нашей мѣстности, я нашелъ возможнымъ устранить это смываніемъ: немедленно по извлеченіи изъ земли черепки опускались въ ведро съ водою, въ которой лежали нѣсколько времени, послѣ чего промывались и просушивались въ тѣни.

Перехожу къ описанію отдѣльныхъ раскопокъ въ каждой мѣстности, гдѣ мнѣ приходилось производить ихъ въ настоящемъ году.

Раскопки близи м. Ржищева, Кіевского уѣзда. Мѣстность, на которой производились раскопки, находится въ 7-ми верстахъ отъ м. Ржищева и примыкаетъ къ сс. Щучинка и Балыки. Въ общемъ, она очень холмиста и изобилуетъ по всѣмъ направленіямъ множествомъ овраговъ и долинъ, по которымъ текутъ небольшія рѣчки, впадающія въ близъ лежащій Днѣпръ. Представляя возвышенность у Ржищева, она мало-по-малу понижается и, наконецъ, образуя уступъ, спускается покатой долиной къ указаннымъ селамъ (рис. 7). Раскопки произведены на самомъ низкомъ мѣстѣ ея, лежащемъ за этимъ уступомъ.

Небольшое количество землянокъ находилось на самомъ плато, но онѣ преобладали въ верхней части склона, окружающаго возвышенность и спускающагося въ оврагъ съ протекающимъ по немъ ручьемъ; онѣ были расположены на закругленіи плато съ с., в. и ю. его стороны. Изъ раскопанныхъ 25-ти мѣстъ наиболее интересными, какъ уцѣлѣвшія, оказались землянки, обозначенныя на планѣ подъ №№ 3, 7, 8, 10 и 12.

Землянка № 1. Она находилась на самомъ плато и обозначалась присутствіемъ большого количества обожженной глины. Раскопано пространство около 200 кв. м. Здѣсь открыты 4 мѣста въ видѣ неправильнаго продолговатаго четырехугольника пространствомъ отъ 4 до 5 м. въ длину. Начиная почти отъ самой поверхности земли на разной глубинѣ (отъ 1 до $1\frac{3}{4}$ м.) между черноземомъ встрѣчались въ различномъ количествѣ и на разныхъ разстояніяхъ комки обожженной глины, черепки сосудовъ разнаго состава глины съ росписью по желтому фону чернымъ или коричневымъ, а также съ выпуклымъ или тисненымъ орнаментомъ. Далѣе попадались кости и зубы лошади, быка, свиньи, овцы

и др. домашнихъ животныхъ, гнѣздообразныя прослойки золы, перемѣшанной съ ракушками, костями и рыбой чешуей. Иногда въ той же смѣси встрѣчались части оленьихъ роговъ, обрубленныхъ съ одного конца. Найдено также 5 кремневыхъ осколковъ въ видѣ скребковъ, 4 костяныя острія и два круглыхъ пращныхъ камня. Мѣсто это было уже раньше нѣсколько разъ прокопано кладонскателями, въ виду чего невозможно было опредѣлить его первоначальныя очертанія и общее устройство; побудительною причиною кладонскательства послужило присутствіе очаговъ и печей, остатки которыхъ принимались грабителями за кирпичъ отъ древнихъ построекъ.

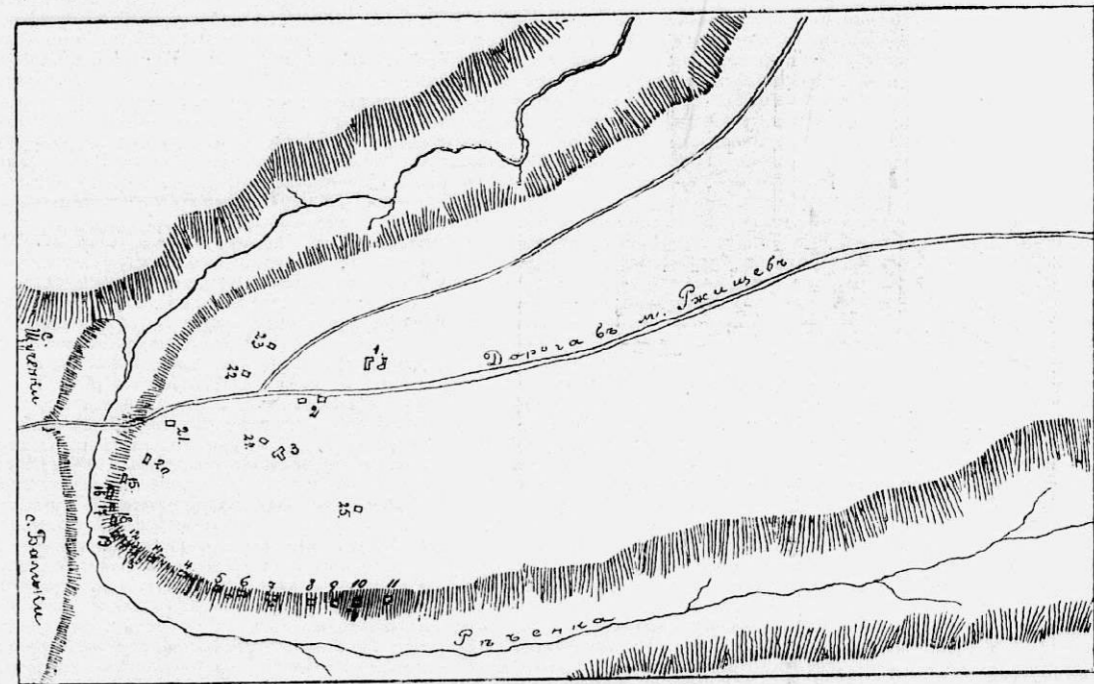

Рис. 7.

Землянка № 2. Представляла остатки двухъ отдѣльныхъ землянокъ. Первая, около 15 кв. м., была отчасти разрушена проходившею черезъ нее дорогой и снесена внизъ, такъ какъ находилась на покатости. Здѣсь, мѣстами отъ самой поверхности, залегалъ слой ракушекъ съ золой, перемѣшанныхъ съ черепками, между которыми изрѣдка попадалось по одной кости домашнихъ животныхъ и кучки рыбьей чешуи. Вторая землянка представляла довольно правильное эллипсоидальное углубленіе $1\frac{1}{2}$ м. въ діаметрѣ, наполненное также почти отъ самой поверхности ракушками, золой, черепками и костями домашнихъ животныхъ и рыбъ. На самомъ днѣ ямы, на глубинѣ 1 м. 30 см., въ с.-в. ея сторонѣ, обнаружена продолговатая площадка (кострище) изъ

выжженной глины, 70 см. въ диаметръ, поверхность которой была сглажена и совершенно растрескалась, такъ что при разборкѣ рассыпалась на части. Въ южной сторонѣ верхней части ямы найдена почти цѣлая глиняная статуэтка и фрагментъ другой; недалеко отъ нихъ лежали два пращныхъ камня, а на нѣкоторомъ разстояніи — часть топорика изъ оленьяго рога и большой осколокъ кремневаго ножа. Все вообще это мѣсто отличалось крайне плохую сохранностью.

Землянка № 3 (рис. 8). Открытая на той же поверхности, землянка имѣла форму буквы Т и состояла изъ двухъ перпендикулярныхъ другъ

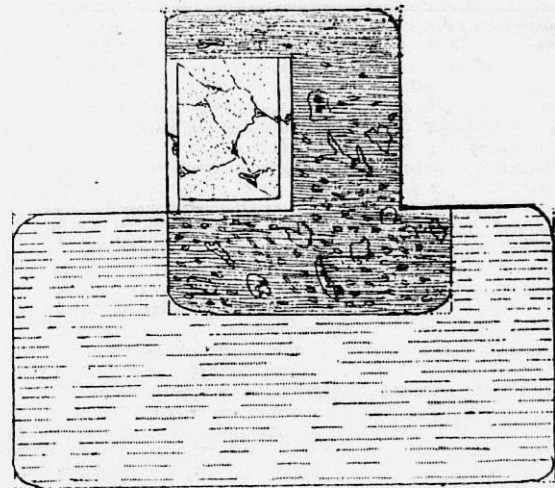

Рис. 8.

къ другу четырехъугольниковъ, изъ которыхъ первый былъ больше второго по объему и менѣе глубока; онъ шелъ съ В. на З., а второй — съ С. вѣзвывался въ него угломъ. Въ одной сторонѣ послѣдней, болѣе глубокой ямы, оказались остатки печи, отъ которой сохранились низъ и боковыя стѣнки, наполовину разрушенныя; она была устроена на материкѣ, на глубинѣ 60-ти см. отъ поверхности земли. Внутри ея на-

ходилось много сухой зола, нѣсколько черепковъ и рѣчныхъ ракушекъ, засыпанныхъ комками сухой глины отъ стѣнокъ и сажей, смѣшанной съ землей; послѣ нихъ шелъ уже доверху слой чернозема, гдѣ иногда попадались также по одному черепки и ракушки. Дно ямы было покрыто плотно утопаннымъ слоемъ ракушекъ, мѣстами съ прослойками зола и кусочками жженой глины, съ довольно большимъ количествомъ черепковъ, цѣльныхъ и разбитыхъ костей домашнихъ животныхъ, птицъ и рыбъ и чешуей послѣднихъ. Изъ этой смѣси извлечены слѣдующіе предметы: два костяныя острія (табл. II, рис. 6 и 8), костяное орудіе въ видѣ широкаго долота (тамъ же, рис. 12), часть топорика изъ оленьяго рога (тамъ же, рис. 2), часть такого же рога съ нѣсколькими зарубками, два кремневыхъ скребка (тамъ же, рис. 21 и 22), два фрагмента глиняныхъ статуэтокъ, каменный шарикъ, обтесанный шестиугольникомъ, и каменная плита со сглаженной поверхностью (вѣроятно, зернотерка). Болѣе обширная и менѣе глубокая яма, расположенная съ В. на З.,

была наполнена черноземомъ, содержащимъ значительное количество безформенныхъ или сглаженныхъ съ двухъ сторонъ кусковъ выжженной глины съ отпечатками прутьевъ и колець; въ нижней части углубленія они переходили почти въ сплошной слой. Подъ ними на днѣ углубленія попадались часто ушки разной формы, доньшки и черепки сосудовъ съ незначительными прослойками рѣчныхъ ракушекъ и кое-гдѣ цѣльныхъ и разбитыхъ костей. Здѣсь было найдено наибольшее количество разнообразныхъ орнаментированныхъ черепковъ, расписанныхъ по коричневатому или красноватому фону черными и темно-коричневыми узорами (табл. III, рис. 1, 4, 6, 7, 9, и 11). У западной стѣнки этого помѣщенія найденъ цѣльный топорикъ изъ рога лося (табл. IV, рис. 16), три фрагмента глиняныхъ статуэтокъ, костяное остріе и два полуобработанные камня.

Землянка № 7 (рис. 9). Состояла изъ двухъ главныхъ частей. Въ Ю. сторонѣ находилась яма, посреди которой было оставлено продол-

говатое возвышеніе 60 см. въ вышину, 50 см. въ ширину и 1 м. 50 см. въ длину, въ родѣ длинной скамьи. Въ обѣ стороны ямы, съ В. на З., шли двѣ небольшія канавки длиною въ 60 и шириною въ 40 см., оканчивавшіяся каждая овальнымъ очагомъ. Въ противоположной входу сторонѣ ямы, на 80 см. отъ поверхности, во всю ея ширину, находилась печь, отверстіе которой вдавалось во внутрь стѣнки въ видѣ уступа въ 60 см. ширины. Яму и очаги покрывалъ слой чернозема, подъ которымъ на разной глубинѣ начали показываться ракушки, черепки и иногда кости; подобное содержаніе увеличивалось пропорціонально глубинѣ ямы, образуя, наконецъ, на днѣ ея плотный сплошной слой до 15-ти см. толщины. Онъ состоялъ изъ ракушекъ, черепковъ, костей животныхъ и рыбьей чешуи, перемѣшанныхъ съ золой, иногда въ довольно значительномъ количествѣ сразу. Здѣсь были найдены двѣ глиняныя женскія статуэтки, одна почти цѣльная, другая отбитая до колѣнъ, изъ очень хорошей, тонкой свѣтло-оранжевой глины, расписанныя продольными, косыми и поперечными полосками, а на выпуклостяхъ — концентрическими кругами съ точками посрединѣ. На большой статуэткѣ орнаментъ верхней части образуетъ елочку, а на другой — круговыя горизонтальныя полоски, пересѣченныя вертикальной; кромѣ того, первая

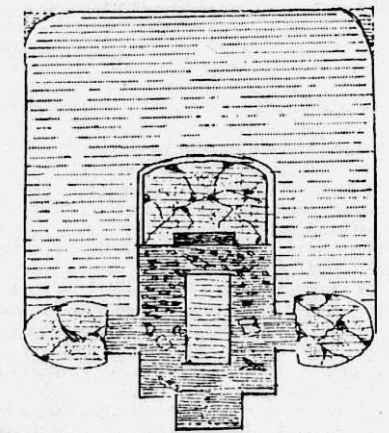

Рис. 9.

имѣть вмѣсто ногъ конусообразное окончаніе, а у второй ноги раздѣлены и каждая вытѣплена отдѣльно. Въ мѣстахъ, гдѣ было желательнѣе изобразить боковыя части таза, въ обѣихъ статуэткахъ продѣланы по два отверстія для подвѣшиванія. Длина первой 13, второй 5 см. (табл. I). Кромѣ нихъ, были найдены слѣдующіе предметы: цѣльный, довольно большой олений рогъ съ развѣтвленіями, покрытый зарубками, каменная плита-зернотерка, полуобработанный камень-пестъ, круглый пращный камень и два костяныя острия (табл. II, рис. 5 и 11).¹ Въ печи, боковыя стѣнки которой развалились, и на очагахъ оказалось значительное количество золы и ракушекъ, въ особенности на послѣднихъ. Во второмъ углубленіи сверху лежалъ такой же слой чернозема, а на днѣ найдены два топорика, одинъ изъ оленьяго, другой (половинка) изъ лосяго рога (табл. IV, рис. 14 и 18), половина статуэткы, два кремневые осколка, нѣсколько ракушекъ, костей и черепковъ и три круглыхъ пращныхъ камня.

Землянка № 8 (рис. 10). Имѣла форму продолговатаго четырехугольника съ выступомъ на сѣверной сторонѣ; у В. стѣнки его находилась яма такой же формы и съ такимъ же выступомъ, представлявшимъ входъ въ помѣщеніе и имѣвшимъ три полуразрушенныя ступеньки. Подъ слоемъ чернозема въ 40 см. толщины находилась разрыхленная земля, смѣшанная съ комками обожженной глины, которые шли до глубины 1 м. 20 см. Далѣе при западной стѣнкѣ начали показываться рѣчные ракушки, перешедшія на 20 см. ниже, т.-е. на днѣ ямы, въ

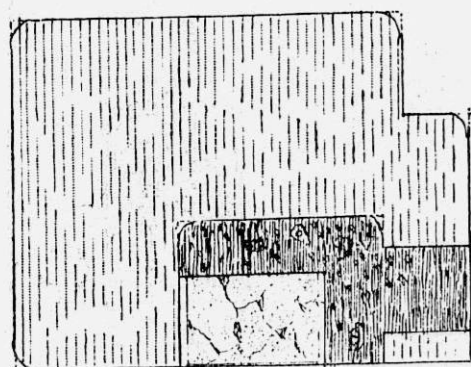

Рис. 10.

сплошнѣйшій слой съ примѣсью черепковъ, костей, рыбьей чешуи и небольшого количества выжженной глины со множествомъ золы. Между черепками было много расписныхъ по желто-оранжевому фону свѣтло-коричневыми и красноватыми узорами, а на двухъ, кромѣ того, находились встрѣтившіяся еще въ первый разъ изображенія человѣческихъ фигуръ съ тонкими опущенными руками, оканчивающимися тремя пальцами, очень тонкой таліей при широкихъ поднятыхъ плечахъ и сильно выдающимися бедрами (табл. III, рис. 2 и 5). Кромѣ нихъ, здѣсь же при восточной стѣнкѣ найдено плоское орудіе изъ трубчатой кости со сглаженными краями (табл. II, рис. 14) и два роговые топорика, одинъ

изъ которыхъ просверленъ (табл. IV, рис. 20). Въ Ю.-В. углу ямы, на глубинѣ 1 м. 10 см., находилась печь, устроенная на материкѣ. Отверстіе ея выходило на С., а съ Ю. и съ З. видны были обвалившіяся стѣнки. На полу, почти совершенно уцѣлѣвшемъ, лежали зола, ракушки, комки обожженной глины и нѣсколько черепковъ. Въ верхнемъ углубленіи подъ слоемъ чернозема оказалась та же смѣсь его съ кусками выжженной глины, на которыхъ иногда попадались отпечатки прутьевъ. Въ с.-з. углу на днѣ ямы найденъ просверленный топоръ изъ оленьяго рога, съ отбитымъ концомъ, 21 см. въ длину и 9 см. въ ширину у обуха (табл. IV, рис. 21), и роговое орудіе въ видѣ долота (тамъ же, рис. 4). Въ Ю.-З. углу найдена каменная плита (зернотерка) и невдалекѣ отъ нея два песта. Въ остальной части помѣщенія кое-гдѣ попадались ракушки, черепки и изрѣдка кости животныхъ. Съ З. стороны этой ямы на разстояніи 2 м. открыто было другое углубленіе 1 м. въ діаметръ и 70 см. въ глубину, надъ которымъ лежалъ сверху на 20 см. слой чернозема, а далѣе до самаго дна шла смѣсь ракушекъ съ золой и множество раздробленныхъ кусковъ обожженной глины. Кое-гдѣ попадались также черепки и куски костей животныхъ.

Землянка № 10 (рис. 11). Имѣла видъ правильнаго четырехугольника съ находящимся въ срединѣ его углубленіемъ въ формѣ полуовала, отъ котораго шелъ входъ съ уклономъ въ яму. На днѣ ея въ Ю. сторонѣ находился полуразрушенный круглый очагъ, окруженный плотно слегшимся слоемъ золы, ракушекъ и черепковъ, а также костей животныхъ и кусковъ обожженной глины. На 25 см. выше его оказались остатки второго, а затѣмъ въ противоположной сторонѣ и третьяго очага, отдѣленныхъ отъ перваго и другъ отъ друга слоемъ такой же смѣси. Кромѣ обыкновенныхъ черепковъ съ тисненымъ орнаментомъ, здѣсь было найдено множество расписныхъ, а также двѣ женскія статуэткы изъ красновато-коричневой глины, одна почти цѣльная, а другая отбитая немного ниже пояса и безъ головы. Торсъ первой украшенъ по груди и по спинѣ двумя параллельными бороздками въ видѣ зубчика, а ниже поясицы—такими же бороздками, идущими сзади кругообразно; голова безъ рта, съ большимъ носомъ, плечи и бедра просверлены въ 6 мѣстахъ симметричными отверстіями. Вторая статуэтка безъ украшеній и отличается только сильнымъ перегибомъ у поясицы (табл. I). Тамъ же найдено заостренное орудіе изъ рога лося въ видѣ длиннаго треугольника, 25 см. длины и 8 см. ширины.

Рис. 11.

рины (табл. IV, рис. 11), другое неоконченное роговое орудіе 17 см. длины и 9 см. ширины (тамъ же, рис. 12) и кремневый скребокъ. Въ верхнемъ помѣщеніи не оказалось ничего, кромѣ обыкновеннаго содержанія кусковъ глины и изрѣдка костей и черепковъ, перемѣшанныхъ съ черноземомъ.

Землянка № 12 (рис. 12). Имѣла форму продолговатаго четырехугольника съ идущимъ посреди его ходомъ; ходъ, расширяясь, переходилъ въ яму, дно которой было покрыто толстымъ слоемъ смѣси золы, ракушекъ и черепковъ, а также костей и кусковъ обожженной глины. Многіе черепки отличались большимъ изяществомъ, въ особенности одинъ, представлявшій горлышко свѣтло-оранжеваго сосуда, расписанный темно-коричневыми узорами въ видѣ круга у самаго горлышка, и 5 примыкавшихъ къ нему полукруговъ, сдѣланныхъ двумя толстыми и пятью

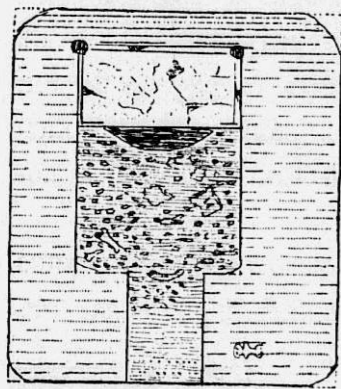

Рис. 12.

болѣе тонкими линиями внутри ихъ. Въ полукругахъ изображены знаки въ видѣ угря или змѣи, съ утолщеніемъ на одномъ концѣ (головка), а далѣе орнаментъ напоминаетъ какъ бы очертанія рыбы (табл. III, рис. 8 и 12). Изъ предметовъ найдены: поврежденный топорикъ съ просверленнымъ отверстіемъ, изъ оленьяго рога, другой, немного меньше, безъ просверлины, довольно большой овальный камень въ родѣ зернотерки и другой меньшій, величиною въ апельсинъ (нестъ). У Ю. стѣнки ямы во всю ширину ея шла печь, предъ которой въ днѣ ямы было сдѣлано полукруглое углубленіе; стѣнки ея обрушились во внутрь. Въ Ю.-З. и Ю.-В. концахъ этой печи стояло по одному обгорѣвшему столбу, а въ самой печи было немного золы, ракушекъ и два-три черепка. При Ю.-З. стѣнкѣ найденъ топорикъ изъ оленьяго рога 13 см. длины и 6 ширины, орудіе въ видѣ долота изъ отростка такого же рога со слѣдами дѣйствія огня на толстомъ концѣ (табл. IV, рис. 8), оббитое на двѣ плоскости треугольное въ профиль кремневое орудіе, костяное шило и три фрагмента глиняныхъ статуэтокъ. Одинъ изъ нихъ представляетъ торсъ съ головой, похожей на совиною, и 4 отверстіями на мѣстахъ глазъ и плечей; на груди сдѣланы двѣ дугообразныя параллельныя бороздки, расходящіяся на спинѣ двумя дугами въ обѣ стороны (табл. I). Другая, безъ головы, приближается къ плоской крестовидной формѣ, а третья представляетъ незначительный отломокъ верхней части туловища. Въ верхнемъ помѣщеніи не найдено ничего, кромѣ обыкновеннаго незначительнаго содержанія кусковъ глины и черепковъ.

болѣе тонкими линиями внутри ихъ. Въ полукругахъ изображены знаки въ видѣ угря или змѣи, съ утолщеніемъ на одномъ концѣ (головка), а далѣе орнаментъ напоминаетъ какъ бы очертанія рыбы (табл. III, рис. 8 и 12). Изъ предметовъ найдены: поврежденный топорикъ съ просверленнымъ отверстіемъ, изъ оленьяго рога, другой, немного меньше, безъ просверлины, довольно большой овальный камень въ родѣ зернотерки и другой меньшій, величиною въ апельсинъ (нестъ). У Ю. стѣнки

Мѣсто, показанное на планѣ между №№ 9 и 10 подъ лит. а (рис. 7), открыто было всего на глубинѣ 30 см. отъ поверхности земли; оно представляло собой овальную яму со входнымъ уступомъ около 50 см. ширины, идущимъ во внутрь. До глубины 80 см. все пространство ея завалено было землей со смѣсью кусочковъ обожженной глины; ниже этого слоя до самаго дна ямы, кромѣ очага довольно хорошей сохранности, устроеннаго въ самомъ материкѣ, все пространство было наполнено плотно слегшимся слоемъ створчатыхъ ракушекъ, золы и изрѣдка черепковъ и пережженныхъ костей животныхъ (рис. 13). Изъ предметовъ найденъ одинъ фрагментъ статуэтки и два куска полуобработаннаго камня въ видѣ пращнаго.

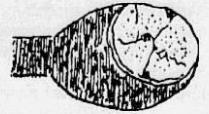

Рис. 13.

Изъ другихъ болѣе уцѣлѣвшихъ остатковъ землянокъ можно указать еще на мѣсто № 9, въ верхней части углубленія котораго на полу найденъ костяной рыболовный крючокъ (табл. II, рис. 1) — находка, повторившаяся еще въ мѣстѣ подъ № 14 (тамъ же, рис. 3); во всѣхъ моихъ раскопкахъ это былъ первый случай подобной находки. Далѣе, здѣсь же найденъ хорошей сохранности просверленный топорикъ изъ оленьяго рога и половина глиняной статуэтки. Въ ямѣ бывшей землянки, кромѣ разрушенной печи и всегдашняго содержанія ракушекъ и золы, найдены были разломанный топорикъ, плоское орудіе изъ рога лося и осколокъ кремня.

Что касается другихъ мѣсть, то, какъ мы уже сказали, большая часть ихъ была разрушена или вспашкой, или вліяніемъ бѣгущей съ горъ воды во время таянія снѣга; не мало способствовали также разрушенію росшія здѣсь когда-то громадныя деревья, корни которыхъ, углубляясь въ почву, разрывали и перемѣщали культурный слой, а образовавшіяся послѣ сгниванія и корчевки ихъ пустоты заставляли землю обваливаться и такимъ образомъ совершенно уничтожали очертанія землянокъ. О наличности ихъ можно было только судить по присутствію ракушекъ, черепковъ или частей статуэтокъ.

Размѣры описанныхъ землянокъ. № 1: длина отъ 4 до 5 м., ширина отъ 3 до 3½ м.; № 2: діаметръ 1½ м., глубина 1 м. 30 см.; № 3: длина перваго четырехугольника 6 м. 30 см., ширина 3 м. 40 см., глубина 60 см.; длина втораго 2 м. 20 см., ширина 2 м. 70 см., глубина 1 м. 40 см. (показана длина наружной стороны, внутренняя же имѣла 1 м. 20 см.); № 7: длина ямы 2 м. 10 см., ширина 1 м. 40 см., глубина 1 м. 20 см., длина возвышенія 1 м. 15 см., ширина 50 см., высота 60 см., длина перваго очага 80 см., ширина 65 см., втораго

90 см., ширина та же; длина большей ямы 3 м. 80 см., ширина 3 м. 50 см., глубина 55 см.; № 8: длина 5 м. 30 см., ширина 4 м., глубина 45 см., длина ямы 2 м. 20 см., ширина 1 м. 75 см., глубина 1 м. 70 см., длина выступа 1 м. 20 см., ширина 95 см.; № 10: длина 3 м. 20 см., ширина 2 м. 70 см., глубина въ сѣв. части 35, въ ю. 65 см., длина полуовальной ямы 1 м. 90 см., глубина 1 м. 30 см., длина входа 80 см., ширина 60 см.; № 12: длина 4 м. 30 см., ширина 3 м. 75 см., длина хода 1 м. 30 см., ширина 85 см., длина ямы 2 м. 70 см., ширина 1 м. 60 см., глубина 1 м. 80 см.; лит. а: длина ямы 1 м. 60 см., глубина 1 м. 15 см., ширина уступа около 50 см., диаметр очага около 80 см.

Раскопки при с. Кононча, Черкаскаго у., Кіевскоі губ. Мѣстность раскопки находится въ 6-ти верст. отъ г. Канева, по близости впаденія р. Рассавы въ Рось, на возвышенности, образующей съ Ю. стороны лѣвый берегъ р. Роси, гдѣ расположено с. Кононча. Съ С. она отдѣлена отъ холмистой Придѣпровскоі мѣстности глубокимъ оврагомъ, который, какъ и сама возвышенность, тянется съ небольшимъ уклономъ отъ З. къ В.; здѣсь ихъ пересѣкаетъ второй оврагъ, и возвышенность, принявъ сразу болѣе покатый уклонъ, сливается съ окружающимъ ее оврагомъ, оканчивающимся тутъ же берегомъ рѣки. Свободнаго времени у меня оставалось немного, а кромѣ того большая часть этой возвышенности занята была съ В. стороны большимъ городищемъ, а съ другой, Ю.-З., расположено было около десятка кургановъ, большинство которыхъ было уже раскопано раньше другими археологами. Поэтому, желая познакомиться хотя отчасти какъ съ самимъ городищемъ, такъ и съ нѣкоторыми изъ оставшихся кургановъ, я долженъ былъ ограничиться лишь незначительной раскопкой мѣсть, относящихся къ описанной уже культурѣ.

Первую раскопку на этой возвышенности я началъ въ З. концѣ городища, гдѣ было замѣчено присутствіе ракушекъ и черепковъ; мѣсто это находилось надъ сильно выдающимся обрывомъ, угрожающимъ вскорѣ пересѣчь ее поперекъ и въ послѣдствіи, благодаря дѣйствию атмосферныхъ водъ и образующимъ ее послѣтретичнымъ отложеніямъ, ускорить ея полное разрушеніе, какъ это часто бываетъ въ описываемой мѣстности. Имѣя въ виду возможность встрѣтить остатки различныхъ эпохъ и боясь сдѣлать какія-либо упущенія, я сперва занялъ часть этого пространства тремя параллельными канавами шириною въ 4 м. и длиною въ 16-18 м. каждая, оставивъ между ними полосы въ 2 м.; выемка земли въглубъ зависѣла отъ того, на какой глубинѣ въ томъ или другомъ мѣстѣ зале-

галъ культурный слой. Иногда на глубинѣ 1—1½ м. оказывался уже чистый материкъ, между тѣмъ какъ въ одной изъ вырытыхъ канавъ попалась колодеобразная яма 2 м. 30 см. въ диаметръ и 4 м. глубины, наполненная смѣсью чернозема, золы, угля и отчасти костей домашнихъ животныхъ. На самомъ днѣ ея оказалось множество обугленныхъ зеренъ пшеницы, остатки соломы и какого-то предмета въ родѣ плетеной соломенной шляпы или мѣшка; здѣсь же лежало полуобгорѣвшее желѣзное кольцо съ пробоемъ и большой желѣзный топоръ съ круглымъ отверстиемъ, славянскаго типа. Выемка земли изъ канавъ производилась по направленію съ З. на В. Считая послѣдовательный порядокъ канавъ съ С., въ З. сторонѣ третьей изъ нихъ, въ нѣсколькихъ метрахъ отъ обрыва, подъ слоемъ чернозема, который въ началѣ былъ прослоенъ золой съ незначительною примѣсью костей и черепковъ, открыта была яма въ видѣ продолговатаго четырехугольника, закругленнаго съ Ю. стороны; дно ея кончалось въ чистомъ материкѣ, а С. сторона на протяженіи 90 см. въ ширину образовала входную стѣпу, скошенную въ видѣ уступа (рис. 1). Все пространство этой ямы занимало въ длину 2 м. 30 см., въ ширину около 2 м. и въ глубину 3 м. 20 см., считая отъ самой поверхности земли. Нижняя часть ея, начиная отъ самого пола, до высоты 50—60 см. была наполнена множествомъ черепковъ различныхъ сосудовъ съ украшенною тисненымъ или расписнымъ орнаментомъ поверхностью, но, хотя здѣсь было много принадлежащихъ къ нимъ ушковъ и вѣнчиковъ, мнѣ не удалось собрать изъ нихъ ни одного цѣльнаго сосуда. Культурный слой здѣсь былъ расположенъ такимъ образомъ, что черепки находились въ горизонтальномъ слое чернозема, состоявшемъ изъ перетлѣвшихъ пищевыхъ и другихъ органическихъ веществъ, за которыми слѣдовали другой, съ прослойками золы и кусками жженой глины. Въ болѣе жирныхъ черныхъ слояхъ, кромѣ перебитыхъ костей домашнихъ и (рѣдко) дикихъ животныхъ, найдены 4 куста оленьихъ роговъ, одинъ изъ которыхъ былъ на концѣ стесанъ; одно изъ этихъ орудій, 30 см. длины, со сломаннымъ концомъ, могло служить и оружіемъ для нанесенія раны уколомъ. Далѣе, изъ тѣхъ же слоевъ добыты два куса лосьяго рога съ зарубками, одинъ почти цѣлый и часть другого топорика изъ оленьяго рога, половина и цѣлая каменная плиты съ мисообразными углубленіями, два круглые камня величиною въ апельсинъ, сглаженные съ одной стороны, плоское орудіе изъ кости и часть глиняной статуэтки. На глубинѣ почти 2 м. отъ поверхности земли на желтой глини чистаго материка шель, примыкая на всемъ своемъ протяженіи къ В. стѣнкѣ, довольно хорошо сохранившійся полъ изъ глины

толщиной въ 12 см., вокругъ котораго возвышались мѣстами уцѣлѣвшія до высоты 20—35 см. глиняныя стѣнки отъ 8 до 12 см. толщины. Печь, глубиной 1 м., при ширинѣ 1 м. 40 см., имѣла форму продолговатаго ящика; при разборкѣ ея развалившихся стѣнокъ, принявшихъ отъ дѣйствія огня кирпичный цвѣтъ, подъ ними оказалось много сухой золы съ небольшимъ количествомъ рѣчныхъ ракушекъ и черепковъ. На глубинѣ 1 м. 45 см. отъ поверхности земли эту яму окружало съ Ю. и отчасти съ З. стороны второе углубленіе 2 м. 25 см. длины и 2 м. 60 см. ширины, представлявшее собственно помѣщеніе жившихъ здѣсь когда-то людей. На полу его найдены въ С.-З. углу довольно большой рогъ оленя съ нѣсколькими отростками, полуовальный камень съ одной сглаженной стороной и гнѣздообразная прослойка рѣчныхъ раковинъ. Въ противоположной сторонѣ, кромѣ нѣсколькихъ черепковъ, найдены: часть остраго конца топорика изъ оленьяго рога, половина глиняной пряслицы, кусокъ камня, нѣсколько костей и зубовъ, въ числѣ которыхъ было два коровьихъ и одинъ медвѣжьей. Въ срединѣ углубленія не было ничего, кромѣ нѣсколькихъ черепковъ и ракушекъ и части верхней челюсти лошади съ сохранившимися зубами. Всѣ эти предметы были покрыты слоемъ чернозема, смѣшаннаго съ кусками полубоженной глины; на 3—4 замѣтны были отпечатки прутьевъ или хвороста. На 20 см. выше лежалъ уже чистый слой чернозема, покрытый рѣзко отдѣлявшимся отъ него культурнымъ слоемъ позднѣйшей, славянской эпохи. Замѣтивъ по другой сторонѣ на значительномъ пространствѣ, въ особенности въ выброшенной изъ канавъ землѣ и въ стѣнкахъ одной изъ нихъ, присутствіе черепковъ и въ послѣднемъ случаѣ залеганіе слоя комковъ выжженной глины съ находящимися въ немъ черепками сосуда, я рѣшилъ прокопать незанятое мѣсто съ правой стороны обрыва, идущаго къ новому кладбищу и далѣе къ курганамъ (съ лѣвой стороны были уже всходы новаго посѣва), на пространствѣ около 30 кв. метровъ. На глубинѣ 70 см. встрѣтился сплошной слой обожженной глины, шедшій далѣе мѣстами до самой поверхности; здѣсь при самой канавѣ найдены только черепки 3—4 раздавленныхъ сосудовъ.

Второе мѣсто, въ 100 м. отъ перваго, занимало около 60—70 кв. м. и состояло также изъ комковъ выжженной глины. На сплошныхъ пластахъ ея, на глубинѣ 80 см., расположенныхъ въ видѣ точки, найдено три раздавленныхъ землей сосуда и пережженные человѣческія кости, въ томъ числѣ части черепа. Оба эти мѣста были почти совершенно разрушены кладоискателями, принимавшими ихъ за древніе погреба съкладами, но, судя по всему, они представляли изъ себя остатки площадокъ.

За недостаткомъ времени, я не отыскивалъ больше подобныхъ мѣстъ и перешелъ къ группѣ находящихся здѣсь же кургановъ. Хотя эта раскопка и не имѣетъ прямого отношенія къ описываемой культурѣ, но привожу ее здѣсь въ виду того, что характеризующіе ее черепки встрѣчались какъ въ насыпи, такъ и особенно въ нетронutomъ пространствѣ, раздѣлявшемъ могильныя ямы трехъ найденныхъ въ курганѣ покойниковъ и, слѣдовательно, указывали на болѣе позднія погребенія послѣднихъ. Высота насыпи этого кургана (№ 4) равнялась 3 м. 20 см., окружность—65 м. Въ немъ на глубинѣ всего 40 см. обнаружались два, а затѣмъ, еще на 10 см. ниже, и третье могильное пятно; первыя двѣ могилы заключали дѣтскія (2—6 лѣтъ) погребенія, послѣднее — погребеніе взрослого человѣка. Скелеты дѣтей оказались почти совершенно истлѣвшими. Взрослый лежалъ въ С. сторонѣ ямы, головой на В.; у поясицы его съ одной стороны стоялъ сосудъ, а съ другой—лежали два кремневыхъ орудія, оббитыя одно въ видѣ скребка, другое въ видѣ копья. Въ раздѣлявшемъ могилы пространствѣ, какъ я уже сказалъ, найдены были черепки, относящіеся къ культурѣ площадокъ и землянокъ. Положеніе всѣхъ скелетовъ было скорченное.

Такъ какъ при погребеніяхъ, подобныхъ настоящему, какъ я (напр., въ с. Веремѣ), такъ и другіе изслѣдователи часто встрѣчали даже желѣзные предметы, не говоря уже о бронзовыхъ, то настоящая раскопка еще болѣе утвердила меня въ убѣжденіи, высказанномъ уже раньше,— что въ краѣ, простирающемся отъ Карпатъ до Днѣпра, культура площадокъ и землянокъ далеко предшествуетъ погребеніямъ скорченныхъ окрашенныхъ скелетовъ, считавшихся раньше принадлежащими наиболѣе глубокой древности.

Возвращаясь къ народу, обитавшему въ нашей мѣстности въ эпоху существованія описанной культуры, выскажу нѣсколько соображеній объ его образѣ жизни, насколько можно судить о немъ по имѣющимся у насъ даннымъ.

Какъ извѣстно, землянки характеризуются преимущественно неизмѣннымъ присутствіемъ въ нихъ большого количества пищевыхъ отбросовъ, преобладающую роль между которыми играютъ ракушки, но было бы ошибкою думать, что жившіе въ нихъ моллюски, въ соединеніи съ мясомъ нѣкоторыхъ животныхъ, служили единственной пищей неолитическому человѣку. Это трудно допустить уже потому, что они ловятся только въ извѣстное время года, и въ другое, напр. зимой, добыть ихъ невозможно, такъ какъ трудно предполагать, чтобы они заготавливались въ прокъ. Но у насъ имѣются еще и положительныя указанія на родъ

пищи, употреблявшейся тогдашними жителями Приднѣпровья вмѣстѣ съ мясомъ моллюсковъ и четвероногихъ и, по всей вѣроятности, служившій дополненіемъ къ послѣднему или даже совершенно замѣнявшей его въ суровое время года, а можетъ быть и вообще игравшей первостепенную роль въ области пищевыхъ продуктовъ. Какъ мы уже видѣли, въ землянкахъ и площадкахъ, особенно въ первыхъ, весьма часто встрѣчались каменные плиты-зернотерки и песты къ нимъ; въ глиняной обмазкѣ стѣнъ не менѣе часто замѣчалась примѣсь просяной и пшеничной мякины, и, наконецъ, въ двухъ площадкахъ моихъ прежнихъ раскопокъ найдены были въ изобиліи обуглившіяся зерна крупной пшеницы и какого-то зонтичнаго растенія въ родѣ аниса или укропа. Все это доказываетъ, что древнимъ жителямъ нашего края было уже извѣстно земледѣліе, и что культура хлѣбныхъ растений была сравнительно довольно разнообразна. Изъ нихъ, вѣроятно, и приготовлялись всѣ роды пищи, почти неизмѣнно сохранившіеся до настоящаго времени въ своемъ первобытномъ видѣ у культурнаго и некультурнаго человечества,—разные виды кашъ, саламата и, наконецъ, хлѣбъ. Остатки растительной пищи зачастую встрѣчались въ добытыхъ изъ землянокъ сосудахъ. Солома могла имѣть различное примѣненіе въ хозяйствѣ, а мякина употребляется и теперь при крестьянскихъ постройкахъ. Обрабатываніе земли, какъ можно думать, совершалось при помощи деревянныхъ орудій въ родѣ лопатъ и мотыкъ; впрочемъ, человѣку могли помогать въ этомъ и домашнія животныя,—быки или лошади, кости которыхъ также попадались въ землянкахъ. Для жатвы служили кремневые серпы (въ одной изъ площадокъ я нашелъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ наполненный ими сосудъ), или же стебли просто выдергивались изъ земли. Полученное зерно растиралось затѣмъ на камняхъ, и изъ него пеклись лепешки и приготовлялись другія кушанья. Возможно также, что, кромѣ всего этого, питались молокомъ животныхъ и дѣлали изъ него сыръ, но для предположеній такого рода, хотя и весьма вѣроятныхъ самихъ по себѣ, у насъ нѣтъ никакихъ прямыхъ доказательствъ, почему мы и упоминаемъ о нихъ только мимоходомъ.

При повторяющихся описаніяхъ раскопокъ отдѣльныхъ землянокъ мы видѣли, что каждая изъ нихъ представляетъ извѣстной величины четырехугольное пространство, нѣсколько углубленное въ землю и состоящее изъ двухъ разныхъ по высотѣ частей; верхняя, болѣе высокая, служила жилимъ помѣщеніемъ, а нижняя, представлявшая оканчивающуюся входомъ яму, была предназначена для приготовленія пищи, такъ какъ въ ней постоянно находится очагъ и цѣлыя кучи пищевыхъ отбро-

совъ. Земляные выступы, подобные найденному въ землянкѣ около м. Ржищева, могли служить для сидѣнья или замѣнять столъ; кромѣ того, какъ можно думать, употреблялась и переносная мебель, если судить объ этомъ по образчику глиняной скамеечки на четырехъ ножкахъ, съ вогнутымъ сидѣньемъ, на которой была мною однажды найдена сдѣланная въ сидячемъ положеніи глиняная фигурка. Нѣтъ ничего удивительнаго, что предметы такого рода, изготовленные изъ дерева, не сохранились до нашего времени, также какъ и остальные деревянные орудія, употребленіе которыхъ не подлежитъ сомнѣнію въ виду отсутствія равнозначущихъ имъ каменныхъ и костяныхъ предметовъ. Наконецъ, вполне естественно, что жители нашей издревле лѣсистой мѣстности чаще всего употребляли тотъ матеріалъ, обиліе и легкость обработки котораго позволяли пользоваться имъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что народъ, обитавшій въ нашей мѣстности съ неолитическихъ временъ, былъ не кочевымъ и не охотничьимъ, а мирнымъ, осѣдлымъ земледѣльческимъ племенемъ, на самой зарѣ своего существованія уже носившимъ въ себѣ зародыши той благопріятствующей развитію общиннаго и семейнаго начала культуры, какую мы послѣдовательно видимъ и далѣе, въ болѣе поздніе и даже современные намъ періоды его внѣшней и внутренней жизни.